

225 лет из поколения в поколение, как легенда, передается сказ о народном заступнике рабочих людей - атамане Рыжанко, жизнь которого заметной нитью вплеталась в историю нашего города. Легенда возникла на основе исторического события, происшедшего 9 июня 1771 года в Шайтанском заводе.

В ту пору заводы принадлежали братьям Ширияевым. Предприятиями непосредственно управлял старший из них Ефим Алексеевич Ширияев. О характере и поведении заводовладельца молва разнесла непристойные сведения.

"Это был человек развратный и весьма жестокосердный. Посещая заводские работы, он имел обыкновение носить при себе кожаную трость со вставленным в середине железным прутком и набитую песком, и этой палкой бил своих несчастных рабов за всякий маловажный проступок.

Увлекаясь животными наклонностями, не зная никакой нравственной узды, развратный помещик, по рассказам старожилков, совершал такие дела, о коих "срамно не только решить, но и помыслить..." (А. А. Топорков "О Васильевско-Шайтанском заводе". Пермь, 1892, с. 58).

Страдая от бесчеловечного господина, мастера сильно ожесточились и искали момент расправиться с тираном своим судом. Случай подвернулся.

Весной 1771 года в Шайтанский завод пришло много крестьян для найма на сплав каравана с железом. Среди пришедших выделялся 27-летний молодец с рыжей шевелюрой. Это был беглый крестьянин из села Новое Усолье Соликамского уезда Андрей Степанович Плотников, прозванный в народе атаманом Рыжанко. О его происхождения по Уралу ходили легенды, но никто не предполагал, что он объявится в Шайтанке...

Просматривая у бурлаков паспорта, Ширияев заподозрил документ Рыжанко, в котором он значился Иваном Ивановичем Некрасовым, и

ИЗ ИСТОРИИ РОДНОГО ГОРОДА

Шайтанские бунтари

отказал ему в работе. Оставшись без дела, Рыжанко пробыл в заводе несколько дней. Здесь он познакомился с конторщиком Иваном Протопоповым, надзирателем Ефимом Нарбутовских и мастеравыми. От них он слышал рассказ о тяжелой жизни заводского народа. Они жаловались на Ширияева, высказывали мысль о расправе с заводчиком, но не знали, как это сделать. Тогда Рыжанко объявил им, что он атаман разбойничьей шайки и, злобясь на Ширияева за отказ от работы, согласен выполнить злодейский замысел...

... Была глубокая полночь на девятое июня. Шайтанка будто вымерла. Среди мрака время от времени из жерла доменной печи выбрасывались длинные языки красного пламени, на минуту побеждавшие окружающую тьму. Со стороны заводских фабрик слышался перестук обжимных молотов, лязг железа.

Сторож Иван Рукавишников проковылял по улице, стуча гремушкой. Он залез на колокольню и хотел было ударить полночь, как заметил людей, вышедших из леса. Они помолились на церковь и пошли кромкой леса, к господскому дому. На некоторое время они скрылись в кирпичном сарае, откуда вышли уже с огнями. Несколько берестяных факелов струили ясный огонь вверх. Люди разделились на три партии, разошлись в стороны. Одна из них устроила засаду в саду, куда выходили окна господского дома, вторая, под водительством Рыжанко, беспрепятственно вошла во двор, ворота которого оказались не заперты. Третья партия ворвалась в контору, там связала спавших караульных и приказчика Расторгуева, захватила оружие.

Раздался условный сигнал. Нарастающая тревога ночи вдруг взорвалась громом выстрелов, треском разбитых рам и стекол. Караульные Рукавишниковов разом дернул веревку одного, другого колокола, огласив ночь жутким звоном.

Дворовые люди, спавшие на кухне и разбуженные выстрелами, выбежали во двор. Увидев вооруженных людей с факелами, они перепрыгивали через забор, бежали по улицам, сзывая народ. Один из прислужников бежал к дому подмастерья Ивана Некишева, надеясь, что Иван "по своей могуществу" защитит Ширияева. Но Некишева не оказалось дома. Он был в первых рядах восставших.

После условного залпа Рыжанко ударил двухпудовой гирей по двери. Доски затрещали. Дверь сорвалась с крючка, распахнулась с визгом. Восставшие ворвались в темный, но заполненный уже тревожным шумом дом. В прихожей на Рыжанко бросился ширияевский слуга Шагин. Андрей сильным ударом свалил слугу на пол, ударил два раза по голове ружейным прикладом и прошел в спальню Ширияева. Хозяина в спальне не оказалось.

Ширияев, застигнутый врасплох и объятый ужасом, украдкой пробрался в сени, и, не найдя выхода, поднялся на "вышку", спустился западно.

Рыжанко обратил внимание на лестницу, ведущую на "вышку" - так в Шайтанке называют чердачное помещение над домом. Тяжелая западня оказалась плотно запертой, открыть ее снизу не смогли. Но угроза сжечь дом подействовала. Ширияев спустился с "вышки" в одном ночном белье. Объятый ужасом заводовладелец упал на колени перед Рыжанко и просил поми-

ловать его, предлагая выкуп. Но атаман не принял условия. Он застрелил деспота - таков был приговор простого народа.

Восстание рабочих людей Шайтанского завода довольно редкий для XVIII века террористический акт народного возмездия, выразившегося в убийстве заводовладельца. Это свидетельствовало, что переполненная чаша народного терпения выплеснулась через край.

Дальнейшие действия восставшего народа развивались по обычной схеме: рабочие люди уничтожили долговые книги и квитанции, забрали хозяйские деньги, нежитые за счет безжалостной эксплуатации мастеровых.

Главными возмутителями восстания были Никифор Лисих, Дионисий Кочнев, есаул Мясников, сплавщик деревни Нижней Фелот Бажуков, жители деревни Талица братья Филипп, Алексей и Пахом Балдины, мастеравы Шайтанского завода Иван Некишев, Иван Бисеров, Василий Карпов, Аверьян Шишмарев, атаман Рыжанко и заводской надзиратель Ефим Нарбутовских.

День 9 июня 1771 года вошел в историю нашего города как день первого бунта заводских мастеровых за свои права. Память о Рыжанко сохранилась до настоящего времени в названии горы Рыжанковой, расположенной в 15 км к северо-северо-востоку от города. Именем атамана назван и лог, что пролегал у подошвы горы, и речка, текущая по лугу под названием Рыжанков ключ. Уральский писатель К. В. Боголюбов увековечил память о народном заступнике Андрее Плотникове и его товарищах в повести "Атаман Золотой". Да не только это, из поколения в поколение передается легенда о храбрости атамана Рыжанко, он же Золотой. Это народное сказание будет жить многие века. Ибо добрые дела о защите простого народа не забываются.